

Живой след

Культура. - 1997. - 30 окт. - с. 6

На XX Московском международном кинофестивале премия Фонда Андрея Тарковского "За высокие достижения авторского творчества в области кинорежиссуры" вручена постановщику фильма "Мать и сын" Александру Сокурову. О том, какими принципами руководствовалось жюри, принимая свое решение, рассказывает его председатель директор Фонда Андрея Тарковского Пала Дмитриевна ВОЛКОВА.

-Мы уже имеем четыре номинации, четырех лауреатов. Впервые наша премия была присуждена в 1989 году на Первых международных чтениях А.Тарковского. Тогда она была вручена режиссеру-мультипликатору Юрию Норштейну. Потом произошел большой перерыв, и, наконец, четыре года назад мы были аккредитованы в фестивали группы А.

Наш приз очень отличается от других наград Московского кинофестиваля, у него своя собственная, вполне определенная задача — отметить режиссера, имеющего наиболее последовательный путь в кинематографе. Отметить не картину, а личность, но — отразившуюся через фильм, представленный на фестивале. В 1993 году премия была единодушно присуждена Отару Иоселиани. В 1995 году — немецкому актеру Клаусу Марии Брандауэру за фильм "Марио и волшебник". Тогда было очень много споров, потому что он, по сути дела, не кинорежиссер. Но, в первых, это актер с мировым именем. Во-вторых, он выступил с фильмом по произведению Томаса Манна, которое принадлежит к категории общемировых гуманистических ценностей. Кстати, Андрей Арсеньевич Тарковский сам хотел ставить фильмы по "Волшебной горе".

В нынешнем году мы были очень счастливы. Судьба распорядилась так, что при жизни А.А.Тарковский увидел диплом

Александра Сокурова "Одинокий голос человека". Увидел и понял будущее этого молодого талантливого художника. Речь можно вести даже о преемственности — естественно, не прямой: ведь как режиссер Сокуров очень отличается от Тарковского. О преемственности духовной.

Мы подозревали, что на этом фестивале у Сокурова будет большой успех. Вдобавок не было достаточного количества фигур, которые бы соответствовали

сия только показывает уровень серьезного отношения к призу. В итоге мы счастливы. Счастливы, что получилось так, а не иначе. Естественно и нормально, что этот приз будет у Сокурова.

В этом году у нас было удачное жюри, оно как бы соединило творческую семью Андрея Арсеньевича. Его первая жена — Ирма Рауш, исполнительница роли дурочки в фильме "Андрей Рублев". Тамара Огородникова была директором этого фильма. Александр Мишарин сделал с ним два или три сценария, в том числе "Зеркало". Георгий Рерберг снимал "Зеркало". Леонид Константинович Козлов — выдающийся историк и теоретик кино, при

идее нашей премии. В этом смысле фестиваль ставил в сложное положение всякие жюри, в том числе и наше. У нас был небольшой выбор — в этом драма фестиваля. Каждый фестиваль должен иметь фильмы, которые создают прецедент новой эстетики кино, киноязыка, создают новое образное решение.

Была у нас и такая идея — дать премию И.Бергману, который являлся патроном Андрея Арсеньевича, за фильм "Волшебная флейта", показанный в ретроспективе "Кино и опера". Дело доходило даже до скандальных состояний. Потому что, скажем, кинооператор Г.Рерберг категорически протестовал против того, чтобы наша награда была дана Сокурову. Но всякая дискус-

жизни Андрея Арсеньевича между ними были тесные творческие отношения, было большое взаимопонимание. Светлана Сорокина — одна из лучших тележурналистов. И я — директор фонда, бывший педагог Александра Сокурова по ВГИКу. Мы много лет связаны между собой...

Но еще более ценно то, что во всей нашей работе принимает участие Инкомбанк, который является спонсором фонда. Обстоятельства сложились так (я, кстати, считаю это единственно правильными отношениями), что они стали не только нашими спонсорами, а соавторами. И появление их в жюри — это не появление людей, дающих деньги, а людей, разделяющих наши убеждения и взгляды.